

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Т. Ю. Кузнецова

WORD MEANING IN THE ASPECT OF LINGUOPERSONOLOGICAL VARIABILITY

T. U. Kuznetsova

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Нейминговый словарь русского языка (слова-бионимы как фирменные наименования)» № 14-34-01250.

Предмет исследования – вариативность семантики слова, детерминированная лингвоперсоналогическим фактором. Гипотеза – интерпретация исходного содержания слова имеет разные формы проявления в аспекте лингвоперсоналогической вариативности. Верификация полученных результатов осуществлялась на основе использования лингвистического эксперимента. Вариативность толкований слов, согласно нашей концепции, детерминирована, с одной стороны, вариативностью как универсальным свойством языка на всех уровнях его существования и во всех сферах его функционирования, а с другой – качественным разнообразием речевой способности языковой личности, а также качественным разнообразием применяемых ею стратегий толкования. Семантизация слова предполагает ориентированность говорящего либо на существующие в языке стандарты, либо на стремление к вариативному интерпретированию. Таким образом, считаем, что комментарий к слову в виде его интерпретации является показателем существования двух тенденций (персонализации и деперсонализации). В соответствии с этим выделение типов языковой личности детерминировано разнообразием реализации языковой способности личности.

The subject of the research: variability of semantics of the word determined by a linguopersonological factor. The hypothesis: interpretation of the original content of a lexical unit has different manifestations in the aspect of linguopersonological variability. The results were verified by a linguistic experiment. The variability of interpretations of words, according to our concept, is determined, on the one hand, by variability as a universal property of language on all levels of its existence and in all spheres of its functioning, and, on the other hand, by the qualitative variety of speech and language skills of a linguistic identity, as well as by the qualitative variety of interpretation strategies applied by the linguistic identity in question. Thus, we believe that the commentary on the word in the form of its interpretation indicates two trends (personalization and depersonalization). In accordance with this, the selection of the types of linguistic identity is determined by the diversity of the implementation of language abilities of the individual.

Ключевые слова: значение слова, персонализация, деперсонализация, вариативность, лингвоперсоналогический фактор.

Keywords: word meaning, personalization, depersonalization, variability, linguopersonological factor.

Вариативность толкований слов, согласно нашей концепции, детерминирована, с одной стороны, вариативностью как универсальным свойством языка на всех уровнях его существования и во всех сферах его функционирования, а с другой – качественным разнообразием речевой способности языковой личности, а также качественным разнообразием применяемых ею стратегий толкования. Вариативность толкований семантики слова рассматривается нами как проявление разнообразия метаречевой деятельности субъектов-интерпретаторов, а также качественного разнообразия языковой личности.

Вариативность семантизирующего результата детерминирована факторами речевой деятельности языковой личности, к которым относят факторы индивидуализации речи. Условно их можно представить в виде следующих групп: «биологические, психологические и социальные, по другой классификации – психологические, национально-культурные и социальные» [3]. Однако такое деление весьма условно, так как некоторые факторы представляют собой совокупность биологических, психологических и социальных характеристик. Следовательно, доминирование определенного фактора служит определением типа языковой личности. На сегодняшний момент известно

множество частных типологий языковой личности. Проблемой изучения языковой личности, их типологизации в современной лингвистике занимаются Г. И. Богин, Н. Д. Голев, Е. В. Иванцова, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. П. Нерознак, К. Ф. Седов и др. Однако число параметров дифференциации типов языковой личности стремится, по замечанию Н. Д. Голева, к неперечислимости [6].

Задачей данной статьи является рассмотрение вариативности обыденной семантики лексических единиц и ее детерминированности лингвоперсоналогическим фактором. Языковая вариативность находит свое проявление «в различных сферах собственно языкового устройства, <...> в речевой деятельности человека, воплощающейся в тексте, а также в разнообразном проявлении рецептивных процессов как отражение разнообразия качеств языковой способности и речевой деятельности носителей языка» [4, с. 13]. Категория вариативности реализуется при рассмотрении антропотекстов – «речевых произведений, рассматриваемых в антропологическом аспекте. Антропотекст в узком смысле <...> есть отражение в тексте особого качества языковой способности его автора или адресата» [2, с. 20]. Согласно нашим представлениям, вариативность речевой деятельности

языковой личности проявляется не только при восприятии и интерпретации текста, но и в процессе семантизации лексической единицы. Слово, как известно, содержит комплекс смысловых компонентов, которые актуализируются в процессе его функционирования, в том числе в процессе его семантизации носителями языка. Любая актуализация значения в процедуре толкования слова представляет собой смысловое варьирование, т. е. «его семантическое варьирование по составу компонентов» [11, с. 85]. Языковой знак и закрепленное за ним значение, будучи интерпретированными говорящими, приобретают «нередко уникальный смысл, который в его плане содержания оказывается величиной вариативной, окказиональной» [8, с. 83].

Выдвинутая нами гипотеза в самом общем виде формулируется следующим образом: семантизация слова, с одной стороны, предполагает тенденцию к персонализации, с другой стороны, тенденцию к деперсонализации [7]. Тенденция к деперсонализации представляет собой стремление «к всеобщей узуализации, унификации, инвариантности» [2, с. 8]. Тенденция к персонализации, напротив, представлена стремлением «к бесконечному продуцированию индивидуальных инноваций, и вследствие этого – непрерывной вариативности языковых форм и значений, сводимых лишь к значимым для данного типа формам и значениям» [2, с. 8]. Согласно В. П. Нерознаку, «во взаимодействии этих тенденций и возникает личностный универсум» [7, с. 112].

Для верификации данной гипотезы проводим лингвистический эксперимент. Носителям языка в количестве 50 человек были предложены разнообразные в аспекте лексических, словообразовательных и функциональных характеристик слова, и испытуемые должны были ответить на вопрос: «Каково значение следующих слов?».

Данная гипотеза в своем развитии видится автором статьи в двух различных вариантах:

1. Условимся считать, что значение в инвариантном виде отмечено в толковом словаре (тенденция к деперсонализации). Интерпретация значения говорящим включает не только ядерный смысл, но и изменяемый, периферийный (тенденция к персонализации). В соответствии с этим можно говорить о двух типах личности: креативная языковая личность (нестандартная в терминологии В. П. Нерознака) и некреативная языковая личность (стандартная в терминологии В. П. Нерознака). Современная лингвистика накопила достаточно много различных наименований данных языковых личностей. Так, к примеру, Н. В. Сайкова на базе проведенного эксперимента по созданию вторичных текстов выделяет копиальную (воспроизводимую) и креативную (производимую) языковую личность. «Коллектив исследователей на материале школьных изложений выделяет два типа языковой личности: репродуктивный, «не привносящий ничего нового, субъективного в исходный текст», и креативный, «творческий тип, стремящийся к развитию исходного текста» [2]. В. П. Белянин в основе выделения языковых личностей использует две критерии: креативность и стереотипность. Несмотря на различную терминологию, авторов объеди-

няет общий подход, лежащий в основе типологии языковой личности: тенденция к персонализации и деперсонализации. В связи с этим гипотеза в первом варианте может быть сформулирована следующим образом: семантизация слова предполагает ориентированность говорящего либо на существующие в языке стандарты, либо на стремление к вариативному интерпретированию.

2. Условимся считать, что значение в инвариантном виде отмечено в толковом словаре (тенденция к деперсонализации). Процедура семантизации, с одной стороны, предполагает тенденцию к унификации, стандартизации (ориентацию на лексикографическое значение); с другой стороны, некоторые говорящие стремятся к выражению индивидуальных смыслов, не нашедших своего отражения в нормативных словарях. Такие знания о мире обусловлены индивидуальной, личностной для говорящего ситуацией употребления слова. Языковая личность наполняет смысловое содержание слова уникальным, порой окказиональным значением. При этом область воздействия на язык у таких говорящих весьма разнообразна: «от создания отдельных слов типа *головотяп* или *стусиваться* М. Е. Салтыковым-Щедриним и Ф. М. Достоевским, вошедших в узус, до мощного стимулирования процессов становления литературных языков» [2, с. 7]. Такие креативные (нестандартные) личности нарушают языковые нормы и традиции и тем самым создают вариативность семантизации слова по отношению к его значению, репрезентированному в толковых словарях. Однако сама тенденция к персонализации по своей сути неоднородна и, как результат, вариативна. В словах любого языка существуют смыслы, доступные большинству носителей родного языка, но не зафиксированные в толковых словарях. Такие смыслы слова в семантизирующих суждениях говорящих формируются «на фоне некоторых единичных, специфических ситуаций, каждый раз требующих от языковой личности обращения к знаниям о мире, актуальным для данной ситуации, и к знаниям о языке» [12, с. 94]. В этом случае языковая личность воспроизводит такие смыслы в готовом виде. Это могут быть прецедентные тексты, пословицы, фразеологизмы и т. д. – *Гоголь – писатель, главные произведения «Тарас Бульба», «Мертвые души», «Шинель», «Старосветские помещики*. Воспроизведение готового значения оценивается как копирование (воспроизведение) информации, не связанное с процессом создания креативной единицы смысла. В этой связи тенденция воспроизведения готовых общенациональных смыслов приводит к некоей унификации. Однако по отношению к закрепленному за словом значению в словаре такие смыслы характеризуются нами как вариативные, ситуативные, не навязываемые стандартом правильного понимания значения слова, а значит в какой-то степени ведущие к персонализации личности. В нашей интерпретации такая языковая личность находится между некреативной (тенденция к деперсонализации) и креативной (тенденция к персонализации) языковой личностью.

Гипотеза во втором варианте может быть сформулирована следующим образом: тенденция к деперсонализации различает некреативную языковую лич-

ность; тенденция к персонализации различает креативную языковую личность. На фоне данных типов личности выделяем языковую личность, которая, с одной стороны, воспроизводит общие, известные большинству носителей родного языка смыслы (тенденция к деперсонализации), с другой стороны, апелляция говорящего к этим смыслам не преуменьшает роль творческой интерпретации значения слова (тенденция к персонализации), которая актуализируется по отношению к воспроизведению лексикографического значения слова.

Согласно нашим наблюдениям, в процессе семантизации слова преобладающей является тенденция к деперсонализации, т. к. «у подавляющего большинства языковых изменений нет, а в ряде случаев и не может быть индивидуальных авторов, и соответствующие изменения как бы принципиально деперсонализированы» [2, с. 7]. Ср. *Деньги* – 1. *металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже. 2. капитал, средства* [10, с. 143]. – *Деньги* – *средство платежа за услуги и предметы жизнедеятельности; средство платежа* (обыденные толкования). Ср. *Стол* – 1. *предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках* [9, с. 684]. – *Стол* – *предмет мебели, состоящий из крышки и ножек, крышка располагается горизонтально; предмет мебели, состоящий из столешницы и «N»-ого количества ножек* (обыденные толкования). Ср. *Дом* – 1. *жилое (или для учреждения) здания, а также люди (собир.), живущие в нем* [10, с. 154]. – *Дом* – *жилое помещение, где живут люди; место жительства человека; жилище человека* (обыденные толкования). Ср. *Абориген* – *коренной житель страны, местности* [10, с. 19]. – *Абориген* – *местный житель; коренной житель какой-либо местности; коренной житель; коренной житель данной местности; человек, живущий на данной территории большую часть жизни* (обыденные толкования).

Обыденные толкования демонстрируют стремление говорящего к всеобщей инвариантности, ориентации на лексикографическое значение. Однако полученный экспериментальным методом языковой материал позволяет говорить о том, что в некоторых случаях семантизации слова актуализируется тенденция к персонализации. – *Абориген* – *коренной житель местности, оскорбляемый приезжими, но для аборигена они являются минутным событием и не имеют ценности; старой закалки человек; человек, который отстал в развитии от цивилизации. Одежда* – *первоначально этическая составляющая человека, со временем возведенная в культ. Деньги* – *зло, мера, превращенная меркантильным человечеством во что-то великое и очень ценное. Дом* – *место, где человек имеет психологически безопасное состояние. Меланхолия* – *следствие низкого уровня психологической силы и воли человека. Палач* – *человек, выполняющий свою работу, обезличенный людьми, которые не могут понять важность его работы. Потоп* – *следствие мнения людей об их главенстве над природой*. В данных примерах говорящие проявляют склонность к репрезентации индивидуальных, личностных инноваций. Следствием такого креативного процесса по созданию нового смысла становится языковая вариатив-

ность. Думается, что в какой-то степени можно говорить о наличии окказиональных значений слов, создаваемых конкретными индивидуумами.

Таким образом, гипотеза в своем первом варианте является экспериментально доказанной. Носители языка в процессе семантизации слова ориентируются как на языковые стандарты, приводящие к некой узуализации, всеобщности знания, так и на стремление «к бесконечному продуцированию индивидуальных инноваций» [2, с. 8]. В соответствии с этим выделяем два типа личности: креативную и некреативную.

Нередко носитель языка склонен к воспроизведению всеобщих смыслов, доступных для всех членов данного языкового коллектива. В частности сюда относится воспроизведение прецедентных текстов, цитат из песен и стихотворений, пословиц, фразеологизмов и т. д. Так, при толковании слова *крест* носитель языка апеллирует к всеобщим фоновым знаниям о распятии И. Христа. – *Крест* – *на нем распяли Иисуса*. Роль прецедентных текстов и отсылка к известным личностям в литературе и истории достаточно велика в ответах говорящих. – *Абориген* – *Р. Крузо; Пятница из «Робинзона Крузо». Буревестник* – *гордо реет буревестник. Береза* – *символ России. Заяц* – *один из главных героев мультфильма «Ну, погоди». Змей* – *из религиозных мифов – искуситель, обманувший Еву; Горыныч из сказки. Крокодил* – *главный герой мультфильма «Чебурашка». Лебедь* – *герой басни Крылова «Лебедь, рак и щука». Одежда* – *«Дьявол носит Прадо». Перепел* – *вот на столе перепела, к перепелам пюре-пилаф, но так как я перепила, то не хочу перепелов (скороговорка). Печь* – *Емеля. Росомеха* – *герой фильма «Люди Х»; Хью Джекман. Сохатый* – *из книг про Гарри Поттера. Шкаф* – *Хроники Нарнии. Слон* – *Слон и Моська. Щеголь* – *наш пострел везде поспел. Чайка* – *пьеса А. Чехова. Черепуха* – *Тортила из сказки «Золотой ключик».*

Такая языковая личность хранит в своей памяти общекультурные национальные знания, получаемые как из языковой, так и из внеязыковой действительности (литература, СМИ, религия и т. д.). Согласно нашим представлениям, такой тип языковой личности нельзя строго относить к стандартной (тенденция к персонализации) или нестандартной языковой личности (тенденция к деперсонализации), т. к. он имеет точки пересечения с обоими типами. Гипотеза в своем втором варианте является доказанной.

Выделение креативной/некреативной типов личности учитывает склонность языковой личности к производимости/воспроизводимости ментально-речевых действий. Креативный тип личности характеризуется направлением языковой деятельности на реализацию её креативных способностей. Некреативный тип личности предполагает ее репродуктивную деятельность по отношению к слову (рис.).

Таким образом, считаем, что комментарий к слову в виде его интерпретации является показателем существования двух тенденций (персонализации и деперсонализации). В соответствии с этим выделение типов языковой личности детерминировано разнообразием реализации языковой способности личности.

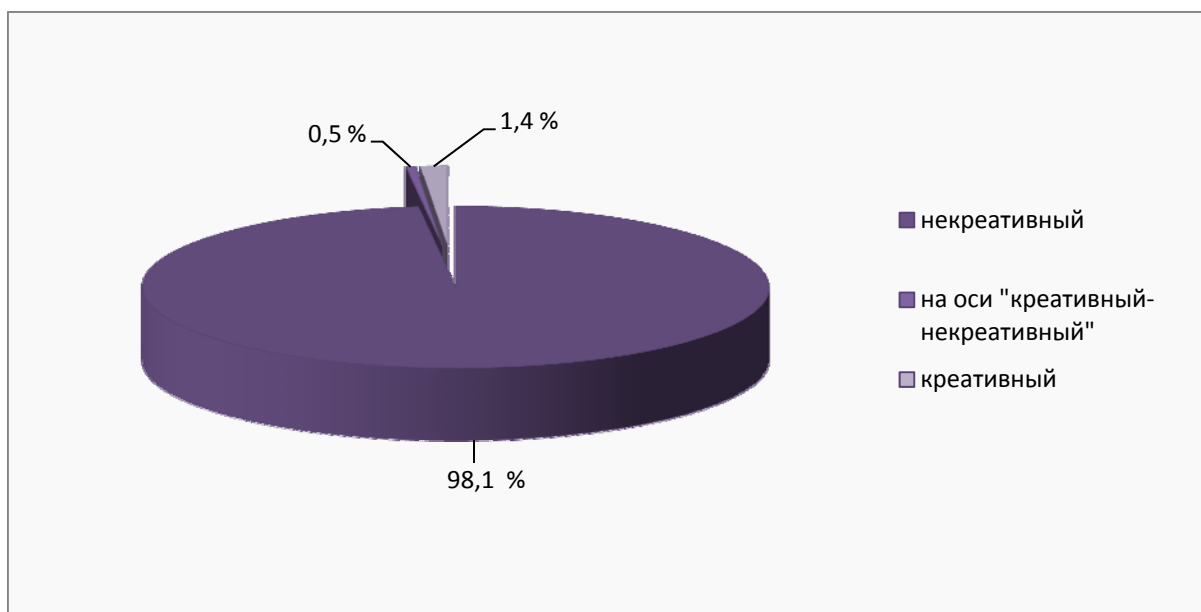


Рис. Креативный/некреативный типы языковой личности

Литература

1. Воронова Н. Г. Опыт диагностики метатекстовой способности // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностноориентированное обучение / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. С. 77 – 88.
2. Голев Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностноориентированное обучение / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. С. 7 – 19.
3. Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.
4. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. 312 с.
5. Кобозева И. М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке: сб. статей / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 303 – 358.
6. Кузнецова Т. Ю. Стратегии семантизации слов носителями русского языка (экспериментальное исследование вариативности толкований): автореф. дис. ... канд. филол. наук. К., 2012.
7. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика / пер.; сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. С. 112 – 116.
8. Нестерова Н. Г. К проблеме соотношения значения и смысла // Актуальные проблемы русистики: сб. статей / под ред. Т. А. Демешкиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 91 – 95.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981.
10. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1982.
11. Стернин И. А. Лексическое значение в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.
12. Чулкина Н. Л. Мир повседневности в языковом сознании русских. М., 2009. 256 с.

Информация об авторе:

Кузнецова Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка КемГУ, tatianakuznetsova86@mail.ru.

Tatiana Ju. Kuznetsova – Candidate of Philology, assistant lecturer at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.